И-33
Дович, К.

ИЗВѢСТІЕ

О ДРЕВНОСТЯХЪ

СЛАВЯНО-РУСКИХЪ

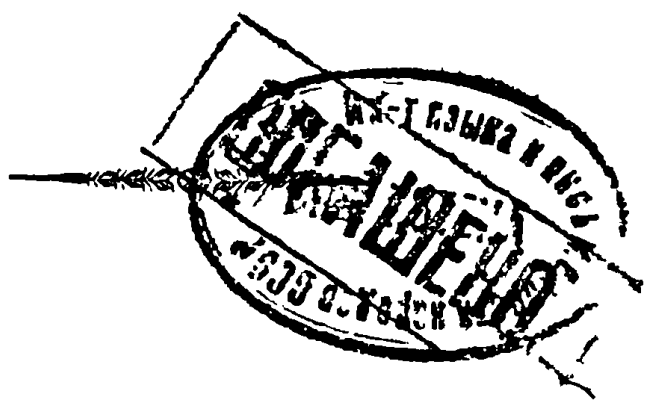
и объ

ИГНАТІѢ ѲЕРАПОНТОВИЧѢ

ѲЕРАПОНТОВѢ,

первомъ собирателѣ оныхъ.

№ 68407



МОСКВА, 1811.
Въ Университетской Типографіи.

3й экз

С
39
Ред
ДК
13
6+5
ПР
Ин-та русск го язык
Библиотека
МО яз Мышления АН СССР
13358

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

Ин г
Научной б. ацин
по обществ. и л укам
Академия наук СССР
564
84

Мы не можемъ доказать, что предки наши стояли на ряду съ просвѣщеннѣйшими народами; но что они были знакомы съ науками и художествами и не мало занимались ими, это извѣстно всякому, знающему свою Исторію. По времени и по духу тѣхъ вѣковъ не льзя было ожидать отъ нихъ трактатовъ о математическихъ и натуральныхъ наукахъ; однакожъ обработываніе языка своего, Богословскія и философическія разсужденія, всеобщая и особенно Россійская Исторія и правила чистой нравственности были главнымъ занятіемъ тогдашнихъ, хотя и немногихъ, нашихъ ученыхъ; — основательное познаніе Греческаго и Латинскаго языковъ не мало способствовало къ разпространенію ихъ познаній. Но кто мнѣ докажетъ,

что и физическія науки въ XI и XII вѣкахъ не были извѣстны Россіянамъ? *Іоаннъ Смеръ*, родомъ Половчанинъ, *Петръ* Сиріянинъ и не извѣстный по имени Армянинъ были весьма искусные врачи тогдашняго времени. Не оставили ли они своихъ сочиненій? — Можетъ быть время и несчастія, претерпѣнныя Россіею, поглотили ихъ? — Многіе скажутъ: для чего намъ знать о просвѣщеніи предковъ? Довольно и того, что мы чего нибудь стоимъ. — Положимъ, что мы ихъ ученѣе — умнѣе; но знаніе своей старины, какова она ни есть, даетъ намъ болѣе права на просвѣщеніе.

Въ Россіи много отечественныхъ древностей; — первое и важнѣйшее мѣсто занимаютъ книги: въ одномъ краю они гніютъ въ углахъ монастырскихъ, въ другомъ невѣжество жжетъ ихъ —употребляетъ на обвертки, — кой гдѣ попадаютъ

они въ руки мѣлочнымъ торгашамъ и продаются иногда за безцѣнокъ; а очень, очень рѣдко появляется знающій охотникъ, которой съ возможнымъ тщаніемъ хранитъ ихъ и дѣлаетъ изъ нихъ лучшее употребленіе. При такомъ небреженіи чего ожидать добраго? Что скажутъ объ насъ ученые иностранцы? Какой отчетъ дадимъ мы просвѣщенію? У насъ нѣтъ полнаго собранія древностей, или хотя такого, которое бы превосходило прочія: одинъ имѣетъ то, другой другое, также рѣдкое — единственное, и все это разсѣяно въ рукахъ частныхъ, невѣрныхъ. Кажется, теперь весьма тщательно собираютъ ихъ; но умножающееся число охотниковъ, а особливо до нашихъ древнихъ рукописей, возвышаетъ оныхъ цѣну, и дѣлаетъ то, что нѣкоторые продаютъ рукопись втрое и вчетверо дороже противъ настоящаго. Богатые охотники до Славяно-Рускихъ древностей, ничего

не жалѣя, собираютъ сіи драгоцѣнные остатки — памятники народнаго просвѣщенія въ любезномъ Отечествѣ. Не имѣя полнаго собранія, мы должны быть благодарны и симъ частнымъ собирателямъ и тѣмъ, которые доставляютъ рѣдкости въ надежныя руки. Въ Москвѣ давно уже торгуетъ старинными Рускими письменными и печатными книгами, также древними иконами, почтенный старикъ *Игнатій Ѳералонтовичъ* (1). Жизнь его не славна важными подвигами; но истинное усердіе, принесенное въ жертву Отечеству, должно быть для насъ не менѣе драгоцѣнно. — Онъ родился 1740 года Мая 9 дня, Тульской Губерніи въ городѣ Каширѣ. Выучившись самъ собою грамотѣ, онъ получилъ охоту

(1) Дѣти его торгуютъ также церковными книгами въ Москвѣ на Спасскомъ мосту, и отправляютъ ихъ почти во всѣ Россійскіе города, а частію въ Молдавію и Сербію.

читать и разбирать старинныя церковныя книги, и охота наконецъ сдѣлалась въ немъ страстью. Неимѣніе свободы и небогатое состояніе не позволяло ему собирать рукописей; и такъ онъ рѣшился еще *первой* завесть ими торгъ, и счастливой успѣхъ наградилъ въ послѣдствіи всѣ его старанія. Между тѣмъ читая и перечитывая книги, сколько ему время дозволяло, безъ помощи иностранныхъ языковъ и наукъ, запасся онъ познаніями, и собственнымъ любопытствомъ и опытомъ дошелъ до того, что въ теперешнихъ его лѣтахъ на 71 году жизни нѣкоторые изъ почтеннѣйшихъ нашихъ любителей и знатоковъ Рускихъ древностей считаютъ себѣ за честь совѣтоваться съ нимъ при изъясненіи старинныхъ книгъ и другихъ древностей, и даже называться его *учениками*. Профессоры Московскаго Университета *Антонъ Алексѣевичь Бар-*

ковъ, *Дмитрій Николаевичь Синьковскій* и *Ѳедоръ Григорьевичь Баузе* были первые, которые обратили вниманіе на драгоцѣнности Игнатія Ѳерапонтовича. Профессоръ Барсовъ не рѣдко при своихъ историческихъ сочиненіяхъ пользовался древнѣйшими Лѣтописями, находившимися въ библіотекѣ Ѳерапонтова. Съ того времени много любопытныхъ спекалось видѣть драгоцѣнные памятники вѣковъ протекшихъ, и богатые охотники начали собирать ихъ. — Почтеннѣйшіе Любители нашихъ древностей, Графъ *Алексѣй Ивановичь Мусинъ-Пушкинъ*, Графъ *Ѳедоръ Андреевичь Толстой* и *Платонъ Петровичь Бекетовъ*, много весьма рѣдкихъ вещей чрезъ него получили. Почтенный иностранецъ, умомъ своимъ и обширными свѣденіями приносящій честь Московскому Университету, Профессоръ Ѳедоръ Григорьевичь Баузе, приводящій теперь къ концу свое собраніе

Славяно-Россійскихъ рукописей, печатныхъ древностей и монетъ, которое едва ли не есть единственное въ своемъ родѣ, весьма много пріумножилъ его купленными отъ Игнатія Ѳерапонтовича рукописными и печатными книгами. Самая древнѣйшая книга изъ всѣхъ хранящихся у Профессора Баузе, и едва ли не изъ всѣхъ собраній, есть *Прологъ* (сокращенное описаніе житій Святыхъ), писанный *уставнымъ письмомъ* (unciales litterae) въ листъ на пергаментѣ въ 1229 году въ великомъ Новѣгородѣ (2). — При

(2) Вся книга писана въ большой листъ довольно чистыми и почти квадратными буквами и каждая страница раздѣляется на двѣ половины, передъ каждымъ мѣсяцомъ (которые всѣ названы древними Славянскими именами, какъ-то: Сентябр. Рюинъ, Окт. Листопадъ, Нояб. Груденъ, Декаб. Студенъ, Янв. Просинець и Февр. Сѣченъ) изображены по золоту картинки, представляющія Святыхъ. Въ концѣ мѣсяца Августа находится слѣдующее *послѣсловіе* или заключеніе: въ лѣто. +ѕ҃.ѱ, л҃з. (6737) концанъ бысть писати прологъ сь (сей)

нынѣшнихъ обстоятельствахъ мы должны дорожить и сими *поздними* древностями; ибо о Древлянскихъ рукописяхъ Г. *Дубровскаго* писанныхъ, какъ говорятъ, *Руническими буквами*, и другихъ отъ временъ Св. Ольги и Владиміра оставшихся, еще ничего не обнародовано (3). Моравскій дво-

---

въ великомъ новѣгородѣ къ святому спасу за волокъ вшенкурью мѣсяца. іюля въ 7. на память святаго отца сисоя. а повелѣниемъ раба Божія Остафья Васильевица. а писалъ давыдъ дьякъ святаго михайла. на михайлови улицѣ. а вы отци или братья чтите справливая. а мене гришнаго не клените. яко же есть писано. но благословите а не клените аминь. — Тотчасъ за симъ слѣдуютъ такія же Славянскія письмена, но только неизвѣстной смыслъ въ себѣ заключающія; — Игнатій Ѳерапонтовичь называетъ ихъ письмомъ *Корельскимъ*.

Изъ десяти строкъ первыя пять здѣсь предлагаются.

МАЦЪ ЩЛЪІТОМАЩСЬ
НМЕНСЪІ ШВИНУГИПУ
РОМЬЛТУЮ. ЌЛТОХЕЙ
НИЛЕДЬ ТОПГАШВИТЪ
ШИУУЛИЮ АРИПЪ.

(3) Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, Гнъ Дубровскій, проведшій 26 лѣтъ внѣ

рянинъ *Ганкенштейнъ* хотѣлъ обмануть насъ Славянскою рукописью, будто бы 8 го вѣка (онъ продавалъ ее); но доказательства его признаны недостаточными (4). Князь

Россіи, имѣлъ случай достать невѣроятныя драгоцѣнности. По возвращеніи его въ Отечество, во многихъ журналахъ провозглашено было о сокровищѣ Гна Дубровскаго. Пріятнѣйшее для насъ извѣстіе есть то, что ревностный собиратель, будучи въ Парижѣ, имѣлъ случай купить часть библіотеки Анны Ярославны (дочери Ярослава I, бывшей за Королемъ Французскимъ Генрихомъ I), состоящей изъ рукописей, достигающихъ до временъ Рюрика. Сѣвер. Вѣст. 1805. No 2. — Это даже невѣроятно; но если и правда, то за чѣмъ столь долго томить Историковъ и Литтераторовъ?

(4) Помянутый дворянинъ въ 1803 году прислалъ изъ Ольмица въ Св. Синодъ описаніе церковной Славянской книги будто бы 8 вѣка; но доказательства его признаны недостаточными. Ганкенштейнъ, не смотря на то, въ 1804 году напечаталъ въ Офенѣ свое описаніе, подъ заглавіемъ: Rezension der aelsten Urkunde der slavischen Kirchengeschichte, Literatur und Sprache eines pergamentenen Codex aus dem achten Jahrhunderte. На сію книгу критическія замѣчанія можно читать въ Петербург-

Щербатовъ увѣрялъ, что онъ имѣлъ *Сборникъ*, писанный 1046 года. Въ каталогѣ древнихъ рукописей Московской духовной Типографіи означены многія XII мъ, XI мъ и даже X мъ вѣками; но, какъ думаютъ, на угадъ. Самые древнѣйшіе письменные памятники изъ находящихся въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ суть три Новгородскія грамоты, писанныя на *пергаментѣ* въ началѣ правленія Ярослава III го (1264 года); а изъ писанныхъ на *бумагѣ* всѣхъ древнѣе постановленіе между Симеономъ Іоанновичемъ Гордымъ и его братьями, относящееся къ 1341 году (5). И *Бакмейстеръ* замѣчаетъ, что Славянскія рукописи, до насъ дошедшія, не старѣе XIII вѣка.

скомъ Журналѣ Любителѣ Словесности. (1806 Мая).

(5) Три Новгородскія грамоты и договоръ Симеона Іоанновича съ братьями напечатаны въ 1 Части, 2 изданія древней Россійской Вивліоѳики М. 1788 г. 8.

Изъ хранящихся въ библіотекѣ С: Петербургской Академіи Наукъ самая древнѣйшая рукопись на *пергаментѣ* 1298, а на *бумагѣ* 1371 года (6).

Всѣ письменные памятники выше объявленные или невѣрны, или позже книги Баузевой; но въ 1806 году въ С. Петербургскомъ журналѣ Лицеѣ (ном. 4.) обнародовано объ одномъ Славянскомъ Евангеліи., писанномъ на пергаментѣ 1066 года и поднесенномъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Статскимъ Совѣтникомъ Дружининымъ, которое старѣе Пролога 192 годами. Но ежели въ сей книгѣ почитается доказательствомъ древности только то, что буква Н употреблена вмѣсти И, связное

(6) Древнѣйшій въ Академической библіотекѣ памятникъ на пергаментѣ есть: *Житія Св. Отцевъ*, писанныя въ Новѣгородѣ повелѣніемъ Архіепископа Іоанна, Григорьемъ Ярославцемъ; а на бумагѣ *Діонисій Ареопагитъ*, переведенный съ Греческаго Монахомъ Исаіемъ.

ІЕ за мягкое Е, и Ь иногда вмѣсто Е: то такожъ правописаніе, какъ замѣчаетъ почтенный Сочинитель *Новаго Опыта о Россійскихъ Писателяхъ*, видно въ Новгородскихъ Софійскихъ рукописяхъ, принадлежащихъ къ концу XIII го и началу XIV го вѣка. Кромѣ помянутаго (пролога) древнѣйшаго памятника Славяно-Руской письменности, Профессоръ Баузе хранитъ у себя много рѣдкихъ, единственныхъ рукописей, собраніемъ которыхъ онъ обязанъ неусыпному старанію Игнатія Ѳерапонтовича. Примѣчательнѣйшія суть: 1) другой *прологъ*, писанный на пергаментѣ безъ означенія времени, не менѣе древній перваго (7); 2) книга *сте-*

(7) Начала и конца въ немъ нѣтъ; форматъ и письмо одинаковы съ прологомъ Новгородскимъ, изключая картинъ, представляющихъ Святыхъ, которые въ этомъ кажутся гораздо старѣе. Изъ Россійскихъ Святыхъ помѣщены здѣсь Борисъ и Глѣбъ, Ѳеодосій Игуменъ Печерскій и Князь Вла-

пенная, содержащая Россійскую Исторію, писанная скорописью съ удивительнымъ искуствомъ 1551 года (8); 3) весьма любопытный и пространный *лѣчебникъ*, переведенный съ Польскаго, принадлежащій къ 1588 году (9); и 4) не извѣстными письменами начертанная книга, думать

диміръ 1й. Мѣсяцъ Май названъ *Травеномъ*, Іюнь *Изокомъ*, Августъ *Заревомъ*.

(8) Книга Степенная, изданная Миллеромъ, кончится не полною рѣчью, потому что Издатель не могъ отыскать конца въ спискахъ; но въ семъ экземплярѣ находится окончаніе. Онъ писанъ священникомъ Стефаномъ Звягинымъ.

(9) Лѣчебникъ писанъ скорописью въ листъ, передъ каждою статьею наклеены гравированныя изображенія травъ, деревъ, звѣрей, птицъ, камней и проч. находящагося въ Польскомъ подлинникѣ, печатанномъ въ Краковѣ 1542 года. — Изъ предисловія видно, что эта книга (*лѣкарская*) травникъ, переведена съ Латинскаго на Польскій для Пана Станислава, воеводы Троцкаго Гажтовтова, съ котораго уже на Руской перевелъ въ Серпуховѣ Панъ Станиславъ Станческій, повелѣніемъ воеводы Ѳомы Афанасьевича Бутурлина въ 1588 (7906) году. Всѣхъ листовъ въ лѣчебникѣ 1561.

надобно, математическая (10). Печатныя древности, хранящіяся у Профессора Баузе, не менѣе рукопи-

(10) Математическія книги встарину у простаго народа *чернымн* назывались, а самая наука *чернокнижіемъ*. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, въ Историческомъ Изслѣдованіи о Тьмутараканскомъ Княженіи, говоритъ (на стр. 52 въ примѣч.), что у него есть древняя книга, именуемая *цетная мудрость*, по просту же черная книга, которая такъ называлась потому, что рѣдкой оную разбирать могъ; ибо составлена почти вся изъ знаковъ, и содержитъ многія Ариѳметическія правила и выкладки. — Чернокнижіе или чернокнижничество различалось отъ гаданія тѣмъ, что въ немъ предполагалось сообщеніе съ духами, коихъ будто призывали чтеніемъ книгъ, писанныхъ цифрами. Кромѣ многихъ клеветъ, возложенныхъ на славнаго боярина Матвѣева, было и то, что будто бы онъ съ Докторомъ Стефаномъ и Спафаріемъ запершись читали черную книгу, величиною въ полдесть, а толщиною пальца въ три, по которой переводчикъ Спафарій училъ Матвѣева и его сына, и что въ тѣ комнаты (гдѣ они читали) вошло много нечистыхъ духовъ!! Послѣ открылось, что это былъ лѣчебникъ, въ которомъ, для удобнаго пріисканія лѣкарствъ, означено было цифрами. Іри

МО. яз. и ... 13358

сей важны и любопытны. Первое мѣсто занимаютъ двѣ книги, переведенныя на Славянской языкъ *Фран-*

семъ упомянуть надобно, что славной въ свое время Математикъ *Брюсъ* слыветъ отъ простаго народа чернокнижникомъ, вѣроятно по *столѣтнему Календарю* своему, и что про высокую Сухареву башню, гдѣ при Петрѣ I была Математическая школа, разсказываютъ много нелѣпостей. И такъ математическая книга, хранящаяся у Профессора Баузе, по суевѣрію народному, принадлежитъ къ чернымъ книгамъ. Она писана въ листъ, и содержитъ ихъ болѣе 1000; судя по бумагѣ и литерамъ, можно смѣло положить, что ей, ежели не болѣе, то навѣрно около 200 лѣтъ; но — что всего для насъ приятнѣе, то вся она есть ничто иное, какъ *логариѳмы*, которые и въ просвѣщенной Европѣ появились не ранѣе, ибо онѣ только въ 1618 году изобрѣтены Шотландцемъ Барономъ фонъ Непперомъ. — Начальныя пять строкъ здѣсь представляются:

ЮЫА ЮЫВ ЮЫГ ЮЫД ЮЫЕ
ЮЫS ЮЫЗ ЮЫИ ЮЫѲ ЮЫС
ЮЫСА ЮЫСВ ЮЫСГ ЮЫСД
ЮЫСЕ ЮЫСS ЮЫСЗ ЮЫСИ
ЮЫСѲ ЮЫК *ЮЫКА* ЮЫКВ и так. дал.

цискомъ Скориною и напечатанныя въ началѣ 16 вѣка (9), а также

Здѣсь отличіе противъ подлинника только то, что въ немъ вмѣсто буквы Ю стоитъ *юсъ*, и вмѣсто курсива написаны цифры красными чернилами.

(9) Это есть книга Іова и Канонникъ. Ученый Докторъ Медицины, родомъ изъ Полоцка, Францискъ Скорина, перевелъ всю Библію на Руской, но только не съ 72 толковниковъ, а большою частію съ Вульгаты Бл. Іеронима. — Ни въ одномъ собраніи нашихъ древностей нѣтъ полнаго перевода: въ Архивѣ Коллегіи Иностр. дѣлъ хранится большая часть Ветхаго завѣта. Графъ Ѳедоръ Андреевичь Толстой имѣетъ нѣкоторыя мѣста Библіи, которыхъ недостаетъ въ Государственномъ Архивѣ; а у Профессора Баузе есть три книги, переведенныя Скориною: Іовъ, печатанный 1517 года въ Прагѣ предъ Варшавою, Канонникъ, думать надобно въ Вильнѣ около 1525 года, и книга дѣянія и посланія Апостольскія, напечатанныя 1525 года въ Вильнѣ. Первыми двумя онъ одолженъ Игнатію Ѳерапонтовичу, а третья досталась ему отъ Петра Петровича Курбатова. — Первой, кажется, объявилъ о древнѣйшемъ печатномъ переводѣ Славенской Библіи (неизвѣстномъ ни Майтеру, ни ле Лонгу) Іоганнъ Бакмейстеръ въ книгѣ своей (Essai sur la Bibliotéque et le Cabinet de curiosités et d'his-

Библія *Острозская* (10) и первая въ Москвѣ напечатанная книга *Апостолъ* (11), куплены у Игнатія Ѳерапонтовича вмѣстѣ съ другими писанными на пергаментѣ и бумагѣ, также и печатными XVI и XVII столѣтій, объясняющими Исторію отечественную и служащіе доказа-

---

toire naturelle de l' Academie de Sciences de Petersbourg, описывая пять книгъ Моисеевыхъ.

(10) Константинъ Константиновичъ Князь Острозскій въ 1581 году напечаталъ своимъ стараніемъ и иждивеніемъ Славянскую Библію въ городѣ Острогѣ, почему она и называется *Острозскою*. Типографщикомъ былъ, вызванный изъ Москвы Иванъ Ѳедоровъ (см. ниже).

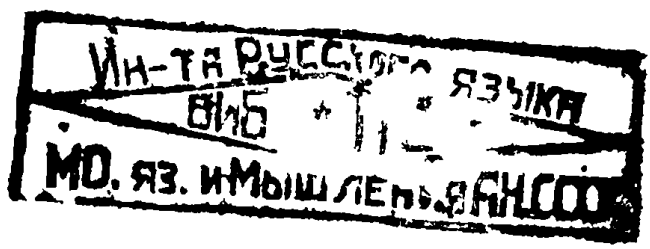
(11) Царь Іоаннъ Васильевичъ, видя необходимость исправныхъ церковныхъ книгъ, рѣшился въ 1553 году завести у себя типографію, и отыскавши мастеровъ *печатнаго дѣла*, діакона церкви Николая Голстунскаго Ивана Ѳедорова и Петра Тимоѳеева, прозваніемъ Мстиславца, повелѣлъ имъ печатать. Первая книга, оконченная Марта 1, 1564 года, была *дѣянія Апостольска и посланія соборная*, которая печаталась почти цѣлой годъ; но при всѣхъ трудностяхъ отдѣлана довольно чисто.

тельствомъ просвѣщенія народнаго. Почтенный старикъ съ невѣроятною ревностію собиралъ, гдѣ только могъ провѣдать, всѣ древнія книги, не рѣдко и самъ покупая дорогою цѣною. Сожалѣть нѣсколько должно о томъ, что книги, иконы, кресты и другія рѣдкости находятся въ разныхъ рукахъ; но Игнатій Ѳерапонтовичь заслуживаетъ общую благодарность за то, что безъ его спаранія можетъ быть нѣсколько сотенъ важныхъ книгъ совершенно бы пропали отъ нерадѣнія; ибо лѣтъ за 40 передъ симъ весьма немногіе думали о собираніи ихъ. Можно смѣло сказать, что нѣтъ ни одной печатной книги до временъ Петра Великаго, которой бы Ѳерапонтовъ не имѣлъ въ рукахъ своихъ. Съ помощію его Государственныя хранилища древностей въ наши времена, когда умножились охотники и уменьшились рѣдкости, могли бы весьма обогатишься. — И теперь еще библі-

отека его обильна памятниками вѣковъ протекшихъ: книги Св. Писанія, житія Св. Отцевъ и наставленія церковныхъ учителей поистиннѣ занимаютъ у него первое мѣсто, и — почтенный старецъ, находя истинное блаженство и услажденіе жизни въ Религіи, не рѣдко оставя земное, переселяется духомъ въ горняя, читая таинства Св. Писанія, открытыя истинному сыну церкви.

Рускіе Патріоты! вы никогда не должны забыть истиннаго усердія, принесеннаго въ жертву Отечеству!

К. Калайдовичъ.


Ин-та русского языка
МО. яз. и мышления АН СССР